

Ци Цзин покрылся холодным потом. Он прекрасно понимал, что человек, стоящий перед ним, обладал магической силой, причём очень высокой, с которой он не мог соперничать.

Проклятье!

В ужасе подумал Ци Цзин. Он считал, что человек, выдающий себя за другого и пытающийся обманом получить богатство в резиденции Ци, не мог быть кем-то могущественным. Но оказалось, что этот человек обладал невероятным мастерством в магии.

Теперь всё кончено. Такой мастер мог бы найти себе место где угодно, зачем ему нужно было приходить сюда и заниматься мошенничеством? — внутренне ругался Ци Цзин, но на его лице был лишь страх, и он с трудом выдавил:

— Прощу прощения за мою дерзость, уважаемый мастер. Могу ли я узнать, откуда вы?

Лэн Цзи не ответил, лишь продолжал смотреть на него своими тёмными глазами, в которых бушевала буря.

Лэн Цзи действительно разозлился. С тех пор как он оказался в этом мире, он постоянно сталкивался с людьми, лишёнными здравого смысла. Он понимал, что, возможно, его внешность и возраст создавали впечатление, что его легко запугать, но это всё равно его бесило, особенно когда кто-то осмеливался смотреть на него с такими глазами. Этого не случалось уже много лет.

Лэн Цзи вдруг рассмеялся, его улыбка стала ещё шире, но это не успокоило Ци Цзина, а лишь усилило его напряжение.

Лэн Цзи быстро достал из кармана несколько бумажных талисманов, подошёл к Ци Цзину и стал размахивать ими перед его лицом. Ци Цзин хотел отступить, но почему-то не мог пошевелиться, лишь стоял и смотрел, как Лэн Цзи приближается с жёлтым листком бумаги в руке.

На лбу Ци Цзина выступил пот, его тело оцепенело, а холод, поднимающийся от ног, казалось, вот-вот поглотит его. Он попытался оглянуться, чтобы попросить помощи у окружающих, но те, стоящие рядом, словно не замечали его положения, продолжая стоять неподвижно.

— Что, ищешь помощи? — Лэн Цзи улыбнулся, глядя в глаза Ци Цзина. Его красивое лицо теперь казалось Ци Цзину лицом демона.

Он невольно задрожал, пытаясь отдалиться от Лэн Цзи, но, забыв, что не может двигаться, лишь смотрел, как тот размахивает талисманом перед его лицом, а затем безжалостно приклеивает его на лоб.

Талисман словно ожил, прилипнув ко лбу и растворившись через мгновение.

Ци Цзин почувствовал холод на голове, а затем ощутил, будто всё его тело покрылось льдом. Он дрожал, поднял взгляд на Лэн Цзи, который улыбнулся ему, а затем, протянув длинные пальцы, похлопал его по щеке и ушёл.

В тот момент, когда Лэн Цзи повернулся, тело Ци Цзина наконец обрело подвижность. Он облегчённо вздохнул, опустился на землю, но тут же с ужасом обнаружил, что Лэн Цзи исчез.

Ци Цзин дрожал, касаясь лба, и чувствовал, как холод охватывает его всё сильнее. Он был в

панике.

Он не знал, что это за жёлтый талисман, который Лэн Цзи приклеил ему на лоб, но, судя по его мастерству, это явно было нечто опасное.

Но теперь талисман растворился в его голове, и это ощущение скрытой угрозы сводило его с ума.

— Я... я спрашиваю тебя, ты видел, как он ушёл? — дрожащим голосом спросил Ци Цзин.

Он видел всё чётко: Лэн Цзи исчез в одно мгновение, вокруг не было ни малейшего следа магической энергии или использования заклинаний. Он словно просто растворился в воздухе.

— Вы о том парне, втором господине? — с недоумением спросил Ци Цзи, в глазах которого читались обида и ненависть. — Разве вы не сказали отпустить его и предупредили нас не связываться с ним?

Более того, за его нежелание подчиниться Ци Цзин даже ударил его по лицу. Ци Цзи потрогал щёку, на которой остался след от удара.

— Это... это невозможно... — Ци Цзин с недоверием потрогал свою щёку. Ощущение от прикосновения Лэн Цзи было настолько реальным, что это не могло быть галлюцинацией, но окружающие, казалось, ничего не заметили.

Что касается слов Ци Цзина о том, что он приказал отпустить Лэн Цзи, это было невозможно, ведь он ясно помнил, как стоял на месте, охваченный страхом.

Что же произошло?

Ци Цзин всё больше паниковал. Он осознал, что связался с огромной проблемой, но не знал, как её решить.

— Быстро! Пойдём обратно, нужно рассказать обо всём старому главе семьи! — в панике крикнул Ци Цзин, торопливо направляясь внутрь.

Ци Цзи шёл за ним, его взгляд был мрачным. Он не знал, что произошло с Ци Цзином, но это не мешало ему испытывать обиду на обоих. Боль на лице напоминала ему о том, как Ци Цзин публично унижил его.

Он был тщеславным человеком и ненавидел, когда его унижали на глазах у других. Но он знал, что без Ци Цзина он ничто в резиденции, поэтому не мог сопротивляться, лишь терпел.

Но это не беда. Когда он станет главой семьи, он заставит их заплатить за всё!

Лэн Цзи, покинув резиденцию Ци, направился к небольшой гостинице неподалёку.

Он уже решил, что вернётся сюда ночью. Если нельзя войти открыто, то почему бы не сделать это тайно?

Он не был уверен, что является старшим сыном клана Ци, ведь его воспоминания о прошлом отсутствовали, но слова старого Ци всё ещё звучали в его ушах.

Независимо от того, был ли он Ци Лэном или нет, его кровь должна была быть связана с кланом Ци, ведь подделать результаты теста на родство было невозможно.

Лэн Цзи задумался, обдумывая план на ночь.

...

Уже приближался вечер, до ночи оставалось ещё некоторое время, и Лэн Цзи решил пойти с Ди Цзи поужинать.

Лэн Цзи чувствовал себя прекрасно, если не считать неприятного инцидента в резиденции Ци, но в самой резиденции всё было в хаосе.

Ци Цзин, хоть и не обладал особыми достоинствами, был человеком, дорожающим своей жизнью. Странные действия Лэн Цзи оставили в его душе глубокий след, а жёлтый талисман, приклеенный ко лбу, лишь усилил страх. Он чувствовал, что талисман проник в его голову, но не мог найти его, что только усиливало панику.

К несчастью, в этот день старый глава семьи был в отъезде и вернулся лишь к вечеру, где его встретили вопли Ци Цзина.

— Глава семьи, вы должны помочь мне! — рыдал Ци Цзин, слёзы и сопли текли по его лицу.

Ци Цзюцан с раздражением смотрел на Ци Цзина, чувствуя лишь досаду.

Его сын никогда не знал покоя, всё время где-то шляется и создавал проблемы. И вот опять он пришёл с жалобами.

Хотя Ци Цзин и был бесполезен, Ци Цзюцан не мог просто от него отказаться. В конце концов, это был его сын, связанный с ним кровными узами. Старший и третий сыновья уже ушли из жизни, остался лишь второй.

У старшего сына был только один ребёнок, у третьего не было детей, и он тоже умер. Теперь остался только второй сын, у которого был один приёмный сын. Поэтому, как бы ни был бесполезен второй сын, Ци Цзюцан предпочитал не обращать на это внимания.

— Что опять случилось? Ты уже взрослый, хватит шататься без дела, — нахмурился Ци Цзюцан, глядя на сына. — Ты же второй господин клана Ци, веди себя достойно!

— Глава семьи, вы должны спасти меня! Я ведь ваш сын! — кричал Ци Цзин, бросаясь к старому главе семьи.

<http://bllate.org/book/16617/1520055>